

image not found or type unknown

Проблемы собственности в современных международных отношениях многообразны, это широкий спектр вопросов, раскрывающих данный институт. Они не могут сводиться исключительно к изложению коллизионных вопросов.

Помимо главного вопроса МЧП — коллизионной проблемы — множество вопросов содержат следующие положения: возникновение и прекращение права собственности, правомочия собственника, основания ограничения вещных прав, допустимые правовые средства охраны прав собственника.

Возникновение и прекращение права собственности связывается с различными юридическими фактами, которые по закону влекут возникновение или прекращение таких прав у конкретных лиц, например, договор купли-продажи.

В соответствии с зарубежной правовой доктриной право частной собственности приобретается способами, которые традиционно делятся на первоначальные и производные. В основу разграничения этих способов положен критерий правопреемства, тогда как критерий воли во внимание не принимается.

Если приобретение права собственности происходит не в порядке правопреемства, налицо первоначальное приобретение, если в порядке правопреемства, то такое приобретение будет производным.

В зарубежной практике широко распространены различные способы приобретения права собственности посредством ее приращения. Буквально «приращение» означает присоединение чего-либо, изменение ценности имущества благодаря гряду или соединению с другим имуществом. Таким образом, приращение — это обобщающее понятие, охватывающее присоединение, смещение и переработку.

В законодательстве РФ в разделе «Международное частное право» части третьей ГК РФ коллизионному вопросу возникновения права собственности посвящены положения статей 1205—1207 и 1213 ГК РФ.

В качестве общего правила названными предписаниями предусмотрено, что «возникновение и прекращение права собственности и иных вещных прав на имущество определяются по праву страны, где это имущество находилось в момент, когда имело место действие или иное обстоятельство, послужившие

основанием для возникновения либо прекращения права собственности и иных вещных прав, если иное не предусмотрено законом» (и. 1 ст. 1206 ГК РФ). Это общее правило означает, что право собственности на вещь, раз возникшее по закону места нахождения, не прекращается в результате перемещения вещи в другую страну.

Следует отметить, что Федеральным законом от 30 сентября 2013 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» ст. 1206 ГК РФ дополнена новым п. 3, согласно которому стороны могут договориться о применении к возникновению и прекращению права собственности и иных вещных прав на движимое имущество права, подлежащего применению к их сделке, без ущерба для прав третьих лиц.

Таким образом, данная новелла не распространяется на недвижимое имущество, в отношении которого должен применяться п. 1 ст. 1206 ГК РФ.

Из прежней редакции данной статьи исключено указание на вопросы, которые решаются на основе применимого права (т.е. изменена формулировка объема коллизионной нормы). Положения о таких вопросах перенесены в новую ст. 1205, определяющую сферу действия права, подлежащего применению к вещным правам. Тем самым реализовано положение п. 2.4 разд. VIII Концепции развития гражданского законодательства РФ, которым в целях большей определенности регулирования предлагалось дополнить нормы о праве, подлежащем применению к вещным правам, перечнем конкретных вопросов, которые решаются на основе применимого права (вещного статута), по аналогии с личным статутом (п. 2 ст. 1202), договорным статутом (ст. 1215) и деликтным статутом (ст. 1220).

Оговорка в конце нормы имеет важное значение. Ее целью является защита интересов кредиторов покупателя вещи в тех случаях, когда покупатель и продавец, распространяя иностранный правопорядок на обязательственную сделку, пытаются вывести из-под действия вещного статута вопрос о переходе права собственности на вещь к покупателю.

Таким образом, закрепляется общий коллизионный принцип места нахождения имущества. Соответственно генеральной коллизионной привязкой всех вещных прав признается *lex rei sitae* (закон места нахождения вещи). Использование этой коллизионной привязки является исходным началом для разрешения большинства коллизионных вопросов права собственности в МЧП. Принцип *lex rei sitae* основывается на принципе неизменности, который означает, что правовое

положение вещи, сложившееся к моменту перемены территории, признается новым государством. Признание действия иностранного закона относительно статута вещи является важным для регулирования вещно-правовых отношений в международном частном праве.

В целях облегчения понимания круга вопросов, решаемых по вещному статуту, и исключения различий в толковании ГК РФ дополнен ст. 1205, содержащей перечень этих вопросов. Правом, применимым к вещным правам, теперь определяются не только содержание права собственности и иных вещных прав, их осуществление и защита, но и виды объектов вещных прав, их принадлежность к движимому или недвижимому имуществу, а также оборотоспособность, возникновение и прекращение вещных прав.

Вместе с тем, как отмечает Л. Ю. Михеева, универсальность принципа *lex rei sitae* не означает невозможности существования исключений из него, одним из которых является нераспространение принципа *lex rei sitae* на отношения, регулирующие возникновение и прекращение вещных прав (ст. 1206 ГК РФ). Другое исключение касается судов и космических объектов, которые подлежат государственной регистрации и коллизионное регулирование прав на которые подчиняется праву государства, где такое имущество зарегистрировано (ст. 1207 ГК РФ).

Распространение привязки *lex rei sitae* на общественные отношения, возникающие в сфере вещных прав как на недвижимое, так и на движимое имущество, характерно, например, для таких государств, как Португалия, Греция, Австрия, Италия, Япония, Германия, Венесуэла, Бельгия, страны Восточной Европы. Своими истоками эта привязка восходит к средневековью и первоначально относилась только к недвижимым вещам. Надо сразу оговориться, что в законодательстве большинства государств установлено деление вещей на движимые и недвижимые. Применение к недвижимости данного принципа и приобретение этим правилом всеобщего характера распространения обусловлено в первую очередь публично-правовыми интересами, которые всегда имеются в этом случае у государства местонахождения. Этим объясняется повсеместное требование о регистрации недвижимости и прав ее приобретения по месту фактического ее нахождения. В подобных условиях данный коллизионный принцип является единственно действенным. Практически во всех странах мира коллизионная формула *lex rei sitae* (закон местонахождения вещи) признается основополагающей в отношении прав и обязанностей на недвижимое имущество (земельные участки, строения). Этот закон определяет и содержание права собственности на недвижимость, и форму, и порядок, и условия перехода вещных прав. Закон места нахождения вещи

регулирует и форму сделок о вещных правах на недвижимость.

Подобная схема регулирования вопросов права собственности существует и в нашей стране. Надо сказать, что современное российское международное частное право, по мнению экспертного сообщества, составленного на основе анализа норм III части ГК РФ, «ориентировано на современное западное международное частное право». По мнению профессора А. Л. Маковского, для разработки этого раздела изучалось и использовалось новейшее законодательство ряда стран, в частности, упоминается право Германии и Швейцарии, а также многие унификационные конвенции и их проекты¹. Так, коллизионная привязка ст. 1205 ГК РФ имеет императивный характер, форма сделки в отношении недвижимого имущества также подчиняется праву страны места нахождения этого имущества. Форма сделки в отношении недвижимости, внесенных в государственный реестр РФ, должна подчиняться только российскому праву (п. 4 ст. 1209 ГК РФ).

Генеральной коллизионной привязкой ко всем договорным отношениям, в том числе и по сделкам с недвижимостью, является автономия воли. Статья 1213 ГК РФ содержит и субсидиарную коллизионную привязку (при отсутствии соглашения сторон о применимом праве): применяется право того государства, с которым договор наиболее тесно связан. Правом страны, с которой такой договор наиболее тесно связан, считается, если иное явно не вытекает из закона, условий или существа договора либо совокупности обстоятельств дела, право страны, где находится недвижимое имущество.

Федеральным законом от 30 сентября 2013 г. № 260-ФЗ в статью внесено изменение: в прежней редакции п. 1 ст. 1213 ГК РФ после слов «если иное» отсутствовало слово «явно».

Это дополнение предполагает возможность применения иного решения тогда, когда соответствующие упомянутые обстоятельства являются очевидными, общепризнанными.

Особый правовой статус имеет российская недвижимость: к договорам в отношении недвижимого имущества, находящегося на территории РФ, возможно применение только российского права (п. 2 ст. 1213 ГК РФ). Законодатель в императивном порядке установил недопустимость автономии воли в подобных соглашениях.

Достаточно сложным является регулирование отношений с движимым имуществом, таким как права требования, ценные бумаги, транспортные средства,

личные вещи и т.п. Применительно к движимому имуществу правило закон места нахождения вещи не является безусловным.

Законодательство большинства государств содержит следующие коллизионные принципы определения права собственности на движимое имущество:

— во-первых, право собственности на вещь, приобретенную в иностранном государстве, сохраняется за собственником и на территории другого государства, т.е. признается право собственности на вещь, приобретенную за границей, даже в том случае, если в последнем подобный порядок приобретения вещи в собственность невозможен;

— во-вторых, объем прав собственника традиционно определяется законом места нахождения вещи, т.е. при перемещении вещи из одного государства в другое соответственно изменяется и содержание прав собственника, которое определяется не законом страны, где вещь приобретена собственником или законом его гражданства, а законом места нахождения вещи.

Особые сложности в международной деловой практике вызывают случаи, когда предметом сделки является «груз в пути» или «товар, находящийся в пути» — движимые материальные вещи, находящиеся в процессе международной перевозки. При совершении сделок по поводу таких вещей практически невозможно определить, на территории какой страны находится вещь в данный момент. Для вещей, находящихся в пути, наиболее распространенными коллизионными привязками являются право места нахождения товарораспорядительных документов, право места отправления или назначения груза, личный закон собственника, закон продавца. Полагаем, что наилучшим способом регулирования такого рода отношений следует признать применение принципа автономии воли сторон.

Под грузом в пути (товаром, находящимся в пути) понимается движение вещи, являющейся предметом внешнеторговой сделки и находящейся в пути. В соответствии с частью третьей ГК РФ «возникновение и прекращение права собственности и иных вещных прав по сделке, заключаемой в отношении находящегося в пути движимого имущества, определяются по праву страны, из которой это имущество отправлено, если иное не предусмотрено законом» (и. 2 ст. 1206 ГК РФ).

Проблему при применении принципа места нахождения вещи составляет то обстоятельство, что сфера действия и круг правоотношений, для которых подходит

данный принцип, в разных правовых системах не совпадают. Кроме того, данный принцип не применяется для регулирования отдельных правоотношений по объективным причинам. В частности, много вопросов возникает при определении права собственности на недвижимые вещи, которые могут передвигаться по территориям различных государств. Так, например, при определении права собственности на автомобиль, передвигающийся по территории разных государств. В процессе передвижения его собственник юридически уже мог бы и не быть таковым. Поэтому есть некоторые особенности в коллизионном регулировании права собственности на транспортные средства, суда, космические объекты и иное имущество, подлежащее государственной регистрации. Так, согласно российскому праву (ст. 1207 ГК РФ), право собственности и иные вещные права на воздушные суда, морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты, подлежащие государственной регистрации, определяются по праву страны, где эти суда и объекты зарегистрированы.

Таким образом, для права собственности на такое имущество определяющим является не принцип места нахождения, а принцип права страны их регистрации. Российское законодательство также исходит из того, что право собственности на вещь, возникшее по закону места ее нахождения по общему правилу, не прекращается в результате ее последующего перемещения в государство, в котором подобный способ приобретения права собственности законодательством не предусмотрен. Аналогичные правила содержались и в абз. 2 п.1 ст. 164 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, утративших силу на территории РФ с 01 января

2008 г. в связи с принятием Федерального закона от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ.

Для установления применимого права к любым вопросам в праве собственности, наряду с законом места нахождения вещи, как основным, исторически сложившимся принципом, используются и другие коллизионные привязки. Среди них, например, личный закон собственника, наиболее приемлемый при определении «исключительных прав», таких как право авторства, право на фирму, товарный знак и пр. По закону места совершения сделки, например, согласно российскому законодательству, определяется возникновение и прекращение права собственности на имущество, являющееся предметом сделки, если иное не установлено в договоре. Кроме того, можно упомянуть закон государства места назначения движимого имущества, закон места отправления движимого имущества, закон флага, личный закон пассажира, закон судна и т.д.

Российские коллизионные нормы, касающиеся права собственности и других вещных прав, по мнению специалистов, являются недостаточно ясными, детальными и требуют корректировки. Очень сложный узел пересечения этих коллизионных норм с коллизионными нормами, регулирующими договоры об отчуждении вещей, договоры, по которым передается право собственности заставляет задуматься над внесением законодательных изменений.

Применительно к отношениям собственности, чаще всего возникают следующие коллизионные вопросы.

— является ли предмет объектом права собственности;

— основания дифференциации имущества на движимое и недвижимое; - определение объема правомочий собственника и других лиц, обладающих определенными правомочиями по отношению к чужому имуществу;

установление содержания права собственности и других вещных прав;

— определение оснований возникновения и прекращения права собственности.

Существенным препятствием при выборе искомого коллизионного принципа является проблема дифференциации имущества на движимое и недвижимое. Национальные правовые системы содержат различный перечень имущества, относящегося к категории недвижимости. Общеизвестно, например, что к недвижимости относятся земельные участки и возведенные на них строения. Однако, помимо этого, понятием «недвижимости» могут охватываться сельскохозяйственные орудия, инструменты, сырье, используемое на предприятиях, как это принято, например, во Франции. В некоторых штатах США, напротив, строение, возведенное для проведения выставки, считается движимым имуществом, хотя по естественным свойствам его было бы логичнее отнести к недвижимости.

Определенную сложность вызывает квалификация и других юридических понятий, таких как «переход права собственности», «риск случайной гибели товара» и т.д. Так, например, законодательство разных государств неодинаково устанавливает момент перехода права собственности. Одни правовые системы, в том числе и российское законодательство, связывают этот момент с фактической передачей вещи. В данном случае риск несет собственник. Законодательство других

государств, согласно принципу римского гражданского права, определяет его согласно контракту независимо от фактической передачи и того обстоятельства, приобретает ли покупатель в этот момент право собственности на проданный товар. Это правило зафиксировано, в частности, в законодательствах Швейцарии, Голландии, Японии и некоторых странах Латинской Америки.

Поскольку момент перехода права собственности и момент перехода риска являются различными гражданско-правовыми категориями (первый связан с вещными правами, а второй — с обязательственными правоотношениями), то и коллизионные вопросы, возникающие в связи с этими категориями, будут разрешаться на основе различных коллизионных норм.

В качестве общемировой перспективной тенденции сегодня можно выделить сужение вещно-правового статута правоотношения за счет расширения обязательственного или личного. Гагская конвенция о законе, применимом к передаче права собственности при международной купле-продаже товаров 1958 г., содержит положение, что право, применимое к контракту (т.е. обязательственный статут), в отношениях между сторонами определяет:

— момент, до наступления которого продавец имеет право на доходы или плоды от проданной вещи;

— момент, до наступления которого продавец несет риск, связанный с проданной вещью;

— момент, до наступления которого продавец имеет право на возмещение убытков, связанных с проданной вещью;

— момент, до наступления которого действует оговорка о сохранении права собственности в пользу продавца;

момент, по наступлении которого к новому собственнику переходит право распоряжения вещью.

Однако несмотря на все перечисленные ограничения применения закона места нахождения вещи, это коллизионное начало остается основной коллизионной привязкой при определении содержания вещных прав.